

К. Э. Разлогов

Индивид – личность – творческая личность: мифы и реальность

Статья посвящена критике традиционного аксиологического подхода к разграничению индивида, личности и творческой личности. Сопоставляя данные современной психологии и культурологии, автор приходит к выводу о том, что каждый человек с момента начала социализации (то есть с трех-пятилетнего возраста), будучи с рождения индивидом, становится личностью и обладает творческим потенциалом. Известно, что разного рода задатки, заложенные в индивидуальности ребенка, не только развиваются, но и нередко сводятся на нет в процессе взросления и социализации. В первую очередь это касается именно творческих способностей, которые, если они по стечению обстоятельств не культивируются (а делается это, как правило, исключительно по отношению к детям особо одаренным в каком-то определенном направлении), наоборот, блокируются как мешающие процессу социализации. Гипертрофия любого особого дара – ученого, писателя, артиста, спортсмена, коррупционера или вора, – определяет личность, которая может быть признанной творческой в узком смысле этого слова. Тогда с точки зрения и биологии, и психологии, и социологии этот дар может рассматриваться как форма патологии, отклонения от среднестатистического «нормального человека».

Ключевые слова: индивид, личность, творческая личность, психология, культурология, психопатия, преобразование, актер, культуры, персонаж, множественная идентичность.

К. E. Razlogov

An Individual – a Personality – a Creative Person: Myths and Reality

The article is devoted to criticism of the traditional axiological approach to differentiate the individual, the personality and the creative person. Comparing data of modern psychology and cultural science, the author comes to the conclusion that each person from the moment of the beginning of socialization (that is from three-five-year age), being the individual since the birth, becomes the personality and possesses a creative potential. It is known that any abilities put in the identity of the child are not only being developed, but also are quite often nullified in the course of growing and socialization. First of all it concerns creative abilities and in case they aren't cultivated (and usually it is done towards children especially the gifted ones in some certain direction), on the contrary, but they are blocked as they prevent from the process of socialization. Hypertrophy of any special gift of the scientist, writer, actor, athlete, corrupt official or thief defines the personality which can be recognized as creative in a narrow sense of this word. So from the point of view of biology, and psychology, and sociology, this gift can be considered as a form of pathology, deviation from an average "normal person".

Keywords: individual, personality, creativity, psychology, cultural studies, pathology, acting, character, change, cultural diversity, plural identity.

В среде интеллигенции, как научной, так и художественной, понятие *творческая личность* используется, как правило, в аксиологическом контексте: оно коррелирует с высокой оценкой личных качеств [3]. Аналогичное измерение приписывается в более широком социокультурном контексте и понятию *личность*, что отражается в обиходном использовании таких формулировок, как этот человек – личность, а этот – нет. В этом смысле обиходное, ненаучное представление о личности входит в противоречие с профессиональным, научным использованием

этого термина, скажем, в психологии, где понятия индивид и личность разведены по разным уровням описания, а не разным уровням оценки.

Так, А. Н. Леонтьев полагал, что личность рождается в онтогенезе дважды. В первый раз – когда ребенок усваивает социальные нормы и ставит социальный мотив выше собственного биологического (не берет конфетку, когда мама не велит). Второй раз – в подростковом возрасте, когда у человека появляется сложная иерархия мотивов, подчиненных друг другу, среди которых основные – социальные [8].

Любопытный вариант истолкования проблемы личности в искусстве мне предложила моя дочь Мария, выпускница психологического факультета МГУ им. Ломоносова. Она отталкивалась от хрестоматийного положения, что индивид – просто человек, а личность – человек в социуме, и, соответственно, младенец не является личностью, потому что еще не вырос и не вступил в социальные отношения с другими (отношения с матерью не в счет, так как они не социальные). Это позволило ей по-новому взглянуть на ребенка Маугли, который тоже по традиции не считается личностью, потому что он вырос вне социума. Мария обратила мое внимание на то, что персонаж Маугли Киплинга, наоборот, – личность, но у него особый социум (Балу, Багира, Каа и другие звери). В то же время этот Маугли не является индивидом, потому что он – литературный персонаж, а не реальный человек.

Видимо, такая комбинаторика может оказаться продуктивной и при анализе разных взглядов на творческую личность. Тогда окажется, что каждый человек с определенного этапа своего развития, условно говоря, с трех-пяти лет, может и должен рассматриваться и как индивид, и как личность, и как личность творческая. В то же время специфика художественной условности позволяет авторам и гипертрофировать индивидуальные особенности и личностные качества своих персонажей, и утверждать и доказывать, что они не являются личностями, возвращаясь тем самым к обиходным представлениям.

Что же касается творческого потенциала личности, то известно, что разного рода задатки, заложенные в индивидуальности ребенка, не только развиваются, но и нередко сводятся на нет в процессе взросления и социализации. В первую очередь это касается именно творческих способностей, которые, если они по стечению обстоятельств не культивируются (а делается это, как правило, исключительно по отношению к детям, особо одаренным в каком-то определенном направлении), то наоборот, блокируются как мешающие процессу социализации. Этот процесс сродни обрезанию и обрядам инициации. В этом состоит один из парадоксов и социальной психологии, и культурологии.

В какой-то степени оценочный подход к личности и к личности творческой может рассматриваться как своеобразная проекция в психологию так называемой «культурной вертикали», согласно которой культура едина – это все то лучшее, что создано человечеством. Самому

термину *культура* придается исключительно позитивный смысл, и все люди делятся на более или менее культурных, формируя единую пирамиду, в вершине которой оказывается Господь Бог, или виртуальная точка абсолютного совершенства, в которой сливаются истина, добро и красота. Условно говоря, зона личности начинается с середины этой пирамиды, а личности творческие – священники и жрецы, деятели культуры и служители муз – оказываются у вершины.

Слабости такой концепции очевидны. Она сформировалась в Европе на основе идей Просвещения. Это архаическое европоцентристское понимание культуры отрицает множественность и равноправие различных культур, независимо от степени распространения и числа их носителей, принятого в концепции ЮНЕСКО и в культурологии в целом. В качестве доказательств можно привести нормативно-правовые акты ЮНЕСКО по вопросам культурного многообразия [4, 1] и определение культуры, данное во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии: «Культура должна рассматриваться как совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков – духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных... помимо искусства и литературы, она охватывает образ жизни, «умение жить вместе», системы ценностей, традиции и верования» [1].

Отсюда и очевидные изъяны иерархического мышления, и необходимость возвращения к истокам разграничений и взаимосвязи между индивидом, личностью и личностью творческой. Как мы видели, с точки зрения основ психологии граница между индивидом и личностью проходит по линии включения в социальную среду. Каждый человек (в более широком смысле – каждое живое существо) – индивид. Когда *Homo sapiens* вписывается в социум, он становится личностью.

Надо подчеркнуть, что в данном случае, как и вообще в гуманитарных науках, речь идет не столько об установленных наукой истинах, сколько о конвенциях, договоренностях, основанных на традициях того или иного словоупотребления. Не буду здесь вдаваться в подробности, как именно психологическое понимание индивида и личности соотносится с интересующим нас социокультурным. Эта проблематика специально рассматривалась на научной конференции «Семиотика – психология – культурология: новые водоразделы и перспективы взаимодействия».

вия», организованной Русской антропологической школой РГГУ и Новым институтом культурологии в 2014 г. и приуроченной к 85-летию академика РАН Вяч. Вс. Иванова. В ходе обсуждения особое внимание уделялось взаимодействию естественных и социальных наук и гуманитарного знания, в частности когнитивистики и нейропсихологии и культурологии [9].

В контексте настоящей статьи отмечу лишь, что, согласно психологии, уже с подросткового возраста каждый человек – личность. Аналогично и выделение творческих личностей является абстракцией и интеллектуальной конструкцией.

Стоит задать себе вопрос: возможна ли в принципе «нетворческая» личность? Здравый смысл подсказывает, что все люди – личности творческие, более того, парадоксально, в детском возрасте они более способны к творчеству, нежели в подростковом и взрослом, что мы уже отмечали выше.

Кто-то возразит, что подавляющее большинство людей не могут быть признаны, во всяком случае в воззрениях творческой интеллигенции, личностями «творческими». Однако как только мы станем на позицию, что творчество в развитии и деятельности человека не сводится к определенным профессиям, скажем, актеров или режиссеров, и вообще к занятиям искусством, тем более профессиональным, а может включать самые разные стороны и аспекты, то окажется, что это представление, по меньшей мере, предвзято, ограничено и ущемлено.

В каждой личности есть различные аспекты, которые могут быть подвергнуты разного рода «вертикальным» измерениям, и человек, в одном аспекте ущемленный и неспособный, в другом может оказаться исключительно одаренным. Выдающийся спортсмен вовсе не должен быть выдающимся ученым, идеальный муж и отец редко обладает актерскими способностями, требующими постоянного перевоплощения.

Позволю себе привести один пример из личного опыта. Один из моих коллег по работе в госаппарате казался мне очевидным примером бытовой глупости. Он ухитрялся на любой вопрос, связанный со знанием и логикой, отвечать абсолютно неправильно и не в соответствии с ситуацией. Вместе с тем, он обладал способностями, которые явно выходили за пределы моих возможностей как человека, занимающегося умственным трудом. В существовавшей в то время советской системе он добивался искомых результатов в ситуациях практически невероятных,

скажем, переводил по просьбе руководства их сыновей, находящихся на воинской службе, из отдаленных районов СССР на службу в Москве и Московской области. Он был, безусловно, творческой личностью и обладал способностью решать задачи, которые были не под силу самым выдающимся умам.

Логично предположить, что все индивиды уже в детстве становятся личностями и обладают творческим потенциалом, который в процессе развития, с одной стороны, обуздывается той самой социализацией, которая и превращает человека в личность, а с другой – признаваемой общественно полезной, развивается. То же, впрочем, касается и социально вредных способностей, скажем, ловкости рук воров-карманников, только в этих случаях общественная полезность творчества подменяется пользой индивидуально-личной.

Гипертрофия любого особого дара – ученого, писателя, артиста, спортсмена, коррупционера или вора – определяет личность, которая может быть признана творческой в узком смысле этого слова. Тогда с точки зрения и биологии, и психологии, и социологии этот дар может рассматриваться как форма патологии, отклонения от среднестатистического нормального человека, который кажется нам личностью нетворческой.

Известно, что Платон отказывал не только актерам, но и поэтам в праве на существование в идеальном государстве, поскольку их индивидуальность, или личность, по определению обладает лабильностью и нестабильностью. Способность как бы перевоплощаться и сливаться с изображаемым лицом он считал несовместимой с добродетелью. В книге третьей «Государства» Платона есть следующие строки: «Если же человек, обладающий умением перевоплощаться и подражать чему угодно, сам прибудет в наше государство, желая показать нам свои творения, мы преклонимся перед ним как перед чем-то священным, удивительным и приятным, но скажем, что такого человека у нас в государстве не существует и что не дозволено здесь таким становиться, да и отошлем его в другое государство, умастив ему голову благовониями и увенчав шерстяной повязкой» [6].

Не будет преувеличением сказать, что творческая личность, способная к перевоплощениям, не может органично вписаться в какое-то конкретное культурное сообщество и с трудом поддается управлению со стороны любого государства, от Платона до наших дней. Актуальной проекции

этой проблематики был специально посвящен мой доклад «Творческая личность как образ врага» на конференции ЯГПУ им. К. Д. Ушинского «Творческая личность – 2013: между миром и войной, или Бытие на гранях».

Суждения Платона (и Сократа) о подражании, как и предложенный Дени Дидро «Парадокс об актере» [2], – лишь отправные точки для анализа профессии, основанной на множественной идентичности. С точки зрения медицины имеем дело, по сути, с латентной шизофренией, откуда и распространенность психических заболеваний в творческой среде. В свое время еще П. Б. Ганнушкин заметил: «...в создании гениального произведения принимают участие два фактора: среда (эпоха) и творческая личность. Что многие психопаты именно благодаря своим психопатическим особенностям должны быть гораздо более чуткими к запросам эпохи, чем так называемые нормальные люди, после сказанного (о клинике психопатий. – К. Р.) понятно само собой. Историю интересует только творение, и главным образом те его элементы, которые имеют не личный, индивидуальный, а общий, непреходящий характер. Творческая личность, отступая перед историей на задний план, по своей биологической ценности вовсе не должна обязательно иметь то же положительное значение, какое объективно принадлежит в соответствующей области ее творению» [8, с. 278–279].

Переворачивая логику рассуждений Ганнушкина – поскольку нас интересует в этой статье не суд истории, а судьбы творческих личностей, мы приходим к выводу о распространенности выдающихся способностей именно среди разного рода маргиналов. Особое место здесь занимают шаманы, визионеры, люди, обладающие даром вводить себя и окружающих в транс, который нередко рассматривается как божественное откровение (справедливо или нет, это зависит от позиции и убеждений наблюдателя и аналитика). В отечественной культуре распространен феномен юродивых, которые очевидно выпадают из «нормального» социума и рассматриваются как своеобразные шуты и пророки. «Юродство, – отмечал А. М. Панченко, – сложный и многоликий феномен культуры Древней Руси. О юродстве большей частью писали историки церкви, хотя историко-церковные рамки для него явно узки. Юродство занимает промежуточное положение между смеховым миром и миром церковной культуры. Можно сказать, что без скоморохов и шутов не было бы юродивых. Связь юродства со

смеховым миром не ограничивается «изнаночным» принципом (юрродство, как будет показано, создает свой «мир навыворот»), а захватывает и зрелищную сторону дела. Но юродство невозможно и без церкви: в Евангелии оно ищет свое нравственное оправдание, берет от церкви тот дидактизм, который так для него характерен. Юродивый балансирует на грани между смешным и серьезным, олицетворяя собою трагический вариант смехового мира. Юродство – как бы «третий мир» древнерусской культуры [5, с. 72].

В более мягкой форме эта черта присуща и представителям творческой интеллигенции. Сама потребность в выражении своих мыслей и чувств в искусстве может рассматриваться не только как плюс, но и как минус – результат своеобразной ущербности: значит, творец не гармонично развит и не слишком вписан в социальный контекст.

Когда меня спрашивают, почему я не ставлю фильмы, не пишу стихи и романы, я обычно отвечаю, что никогда не был достаточно несчастен, чтобы испытать подлинную потребность в художественном творчестве. Вместе с тем, обостренное ощущение конфликтов не в моей психике, а в окружающем мире стимулировало потребность в творчестве научном.

Таким образом, итогом этих рассуждений может быть утверждение представления о том, что каждый человек – индивид, каждый человек – личность и каждый человек – личность творческая. А возникающие в этой сфере дискуссии и противоречия связаны, с одной стороны, со спецификой конкретных наук – биологии, психологии, социологии или культурологии, а с другой – с существующими в интеллектуальной среде договоренностями об использовании тех или иных терминов и соответствующих им научных или обиходных представлениях.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Принята 2 ноября 2001 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml
2. Дидро, Д. Парадокс об актере // Собр. соч., Т. V. Театр и драматургия [Электронный ресурс] / Д. Дидро. – Режим доступа: <http://litext.narod.ru>

3. Злотникова, Т. С. Публичное одиночество (Творческая личность в русском театре второй половины XX века: актер и режиссер) [Текст] / Т. С. Злотникова. – Ярославль, 1998.

4. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. Принята 20 октября 2005 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml

5. Лихачев, Д. С. Смех в Древней Руси [Текст] / Д. С. Лихачев, А. М. Панченко, Н. В. Поньрко. – Л.: Наука, 1984.

6. Платон. Государство. Книга III [Электронный ресурс] / Платон. – Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/plato/01/resp3.htm>

7. Психология эмоций. Тексты [Текст]. – М., 1984.

8. Соколова, Е. Е. Индивид и личность. Два рождения личности, по А. Н. Леонтьеву, и их критерии [Электронный ресурс] / Е. Е. Соколова. – Режим доступа: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-1202.html>

9. Тезисы докладчиков пленарного заседания и «круглых столов» Российской научной конференции с международным участием «Семиотика – психология – культурология: новые водоразделы и перспективы взаимодействия» в честь 85-летия академика Вяч. Вс. Иванова // Новый институт культурологии (Автономная некоммерческая организация по развитию исследований и проектов в области культуры и искусства) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://newrik.ru/2014/09> (Дата обращения 05.01.2015).

Bibliograficheskiy spisok

1. Vseobshhaja deklaracija JuNESKO o kul'turnom raznoobrazii. Prinjata 2 nojabrja 2001 goda General'noj konferenciej Organizacii Ob#edinennyh Nacij po voprosam obrazovanija, nauki i kul'tury [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml

2. Didro, D. Paradoks ob aktere // Sobr. soch., T. V. Teatr i dramaturgija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://litrtext.narod.ru>.

3. Zlotnikova, T. S. Publichnoe odinochestvo (Tvorcheskaja lichnost' v russkom teatre vtoroj poloviny HH veka: akter i rezhisser) [Tekst]. – Jaroslavl', 1998.

4. Konvencija ob ohrane i pooshhrenii raznoobrazija form kul'turnogo samovyrazhenija. Prinjata 20 oktjabrja 2005 goda General'noj konferenciej Organizacii Ob#edinennyh Nacij po voprosam obrazovanija, nauki i kul'tury [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml

5. Lihachev, D. S., Panchenko, A. M., Ponyrko, N. V. Smeh v Drevnej Rusi [Tekst]. – L.: Nauka, 1984.

6. Platon. Gosudarstvo. Kniga III [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://philosophy.ru/library/plato/01/resp3.htm>

7. Psihologija jemocij Teksty [Tekst]. – M., 1984.

8. Sokolova, E. E. Individ i lichnost'. Dva rozhdenija lichnosti, po A. N. Leont'evu, i ih kriterii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-1202.html>

9. Tezisy dokladchikov plenarnogo zasedanija i «kruglyh stolov» Rossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Semiotika – psihologija – kul'turologija: novye vodorazdeli i perspektivy vzaimodejstvija» v chest' 85-letija akademika Vjach. Vs. Ivanova // Novyj institut kul'turologii (Avtonomnaja nekommercheskaja organizacija po razvitiju issledovanij i projektov v oblasti kul'tury i iskusstva) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://newrik.ru/2014/09> (data obrashhenija 05.01.2015).